

§11 МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Ремарчук В. Н.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. Объектом анализа в статье является глобализация в сфере международных отношений. Предметом анализа выступают Российско-американские отношения в условиях глобализации. Дается различное толкование понятия глобализация. Анализируется влияние глобализации на международную деятельность России. Рассматриваются истоки глобализма, сформировавшиеся после Второй мировой войны, и их трансформация в современную концепцию американской исключительности. Показаны роль и место либерализма в формировании современной системы межгосударственных отношений. Обрисовывается то место, которое Запад отводит России в современной мировой архитектуре. Осуществляется сравнительный анализ заявлений, выступлений представителей США, которые привели к современному кризису в международных отношениях. Сделан вывод о том, что «холодная война» не прекращалась. Российскую Федерацию западные государства всячески стремились вытеснить с решающих позиций при формировании современного мирового процесса. Современная глобализация представляет собой лишь завуалированную форму обновленного американского мирового господства. Автором сформулированы причины обострения современных международных отношений.

Ключевые слова: Международные отношения, «холодная война», геополитика, глобализм, цивилизационное развитие, американское господство, гегемония, либерализм, мировое лидерство, национальные интересы.

Review. The object of the analysis in the article is globalisation in the field of international relations. The subject of the analysis is the Russian-American relations in the context of globalisation. Different interpretations of the concept of globalisation are provided. The influence of globalisation on the international activity of Russia is analysed. The article deals with the sources of globalism, which were formed after World War II, as well as their transformation into the modern concept of American exclusiveness. The part and the place of liberalism in the formation of the modern intergovernmental relation system have been shown. The place that the Western countries assign to Russia in the modern world architecture is outlined. Statements and speeches of the representatives which led to the modern crisis in the international relations have been comparatively

analysed. The conclusion about the “cold war” unceasing has been drawn. The Western States sought to force out the Russian Federation in every possible way from the decisive positions when forming the modern world process. Modern globalisation presents only the veiled form of the up-dated American world supremacy. The author has formulated the causes of the modern International relation aggravations.

Keywords: *hegemony, American domination, civilisational development, globalism, geopolitics, “cold war”, International relations, liberalism, world leadership, national interests.*

События конца XX начала XXI века демонстрируют очевидное изменение типа цивилизационного развития, с активным поиском новых стратегий, отличных от тех, которые применялись в межгосударственном общении ранее. При этом мы все больше фиксируем, что переменны, которые происходят в современной цивилизации, меняют ее базисные ценности. Иными словами, современный глобализирующийся мир вступил в состояние динамического хаоса. При этом хаос, не означает, что это слишком плохо, или очень хорошо. Динамический хаос, «это обязательная фаза развивающихся систем, когда один тип саморегуляции сменяется на другой, и система может усложняться, сохраняя свою целостность» [2]. В такие периоды социальных трансформаций нередко скорость и глубина перемен бросают вызов человеку и человечеству в способности ориентироваться в окружающем мире, понять суть переживаемого этапа, обеспечить адекватные реальности ориентиры в понимании происходящего. Еще в начале века Пол Кеннеди и Джон Льюис Геддис из Йельского университета (США) с горечью признавали: миру не хватает обобщения разнонаправленных процессов, обобщения современных проблем. Те, кто думает о смысле уничтожающего все прежние догмы интеллектуального урагана «понимают, что все в мире взаимосвязано. Но где найти тех, кто способен на масштабное обобщение? Доминирующая тенденция в университетах и в аналитических центрах — закрепощение в частностях. Но возникают сомнения относительно обобщений — без них нас ожидает разочарование — у нас не будет стратегии. А без стратегии возможен лишь дрейф в неведомом направлении» [3].

Не претендуя на решение всей задачи, проанализируем некоторые аспекты текущей международной ситуации.

Исходный тренд современного развития — глобализация. С одной стороны, это явление можно определить как процесс формирования единства мирового информационного, экономического, политического, правового, социокультурного и экологического пространства. При этом, глобализация имеет несколько аспектов: экономический, политический и социокультурный, которые тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. И такой подход справедлив, он действительно имеет место.

А, с другой, глобализация, как теперь уже стало очевидно, — всего лишь другое название американской гегемонии, американского господства. Об этом цинично и откровенно заявлял Генри Киссинджер еще в октябре 1999 года в своей лекции в Дублине, в Ирландии: «Главный вызов состоит в том, подчеркнул он, что то, что обычно называют глобализацией, на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов» [4]. Особенность глобализации по американский в том, что она предполагает наличие правил и обязательств, направленных на подчинение им суверенных стран. Более того, по мере глобализации рынков и культуры неолиберальная теория, объясняющая глобализацию, допускает увядание суверенности отдельных стран, формирование нового типа «граждан мира», чья лояльность обращена уже не к отдельным правительствам, а к внегосударственным структурам.

Идеология либерального интернационализма, лежащая в основе современной глобализации — основа американской внешней политики в XX–XXI веке, заложенная еще Вудро Вильсоном, явила собой стремление спроецировать американские ценности на мировую политику. При этом в основе этой политики лежит слом прежней системы межгосударственных отношений, в фундаменте которой баланс сил, раздел мира на сферы влияния

и т.п., а вместо нее спроецировать на мир американские ценности — ценности либерального общества, индивидуализма, рыночной экономики и единого центра силы.

Эта политика обусловила и своеобразную интерпретацию советских, а сегодня российских политических целей и интересов. Еще в 1920–1930 годах был сформирован образ нашей страны, как мирового революционного центра, отрицающего возможности сосуществования и ориентированного исключительно на мировое могущество. Стратегия глобальной экспансии привнесла в американскую дипломатическую практику правило двойного стандарта. Соединенные Штаты Америки на словах в категорической форме выступили против создания сфер влияния, против образования блоков. А на деле уже доминировали в западном мире, после второй мировой войны взяли под свой контроль многие прежние части Британской империи, питали надежды на занятие места Франции и других западно-европейских колониальных метрополий в их важнейших владениях. Западное полушарие США рассматривали уже как свою заповедную зону. Все это никак не укладывалось в рамки провозглашаемых ими демократических принципов. Если Соединенные Штаты стремились к доминированию в далеком Китае, то это подавалось как «содействие прогрессу человечества», а если СССР был озабочен безопасностью своих границ, то это освещалось как его «выход на большую дорогу экспансии». Правило двойного стандарта стало внутренней сущностью послевоенной американской дипломатии ^[5]. Именно двойной стандарт американской внешней политики, когда свои интересы священны, а чужие едва ли не бессмысленны, и породил «холодную войну». Следуя в русле двойных стандартов, уже в конце Второй мировой войны, когда вырисовывались контуры современной Европы, перед СССР пока еще союзники по антигитлеровской коалиции поставили конкретный вопрос: быть СССР сателлитом США и союзником, либо искать другие возможности? Особо следует подчеркнуть, что вопрос был задан стране, которая побеждала величайшую военную силу современности. Стране, которая, еще истекала кровью, теряя

на фронтах Великой Отечественной войны цвет и молодость своей нации, но которая, при этом единственная в мире никогда не была зависимой территорией от Запада, которую Штаты настойчиво упрашивали вступить в войну против Японии, как можно скорее. И уже тогда никакие опасения СССР в отношении собственной безопасности не принимались во внимание. Так американцы поступали на протяжении многих лет. Таким образом, сегодняшнее глобализационное видение места и роли современных государств и России является продолжением долговременного стратегического замысла Запада во главе с США.

Как следствие, в результате глобализационных процессов век закончился формированием международного порядка при гегемонии сверхимперии — США. При этом, казалось бы, человечество должно стать идентичным субъектом-объектом собственной истории, но эта идентичность мнимая. Мир приучают к тому, что лидер один: «Я считаю, что США — исключительная страна, отчасти потому, что мы продемонстрировали готовность защищать не только свои интересы, но и интересы всех государств» ^[6], — заявил американский Президент в своей речи в ООН январе 2015 года. История уже имела прецеденты мировой исключительности и мирового лидерства, завершались они плачевно.

Но дальше, больше. «Я верю в более умный вид американского лидерства. У нас лучше всего получается вести за собой в тех случаях, когда мы сочетаем военную мощь с сильной дипломатией, когда мы дополняем свою силу строительством коалиций, когда мы не допускаем того, чтобы наши страхи заслоняли благоприятные возможности, которое несет новое столетие», — заявил хозяин Белого дома в своем послании к конгрессу. По его мнению, именно с таких позиций правительство США «и действует сейчас во всем мире и добивается искомых результатов» ^[7].

А результаты поистине «впечатляющие». С 1999 г. американская коалиция разрушила и расчленила уже 4 государства (Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан). В Сирии сейчас идет война, Иран уже на подходе. Общее количество убитых, по разным оценкам, доходит

до 1,5 млн. чел. Размер военных расходов только США на проводимые военные кампании составило \$1,5 трлн.^[8] По существу, отношения между народами и государствами, почти те же, что в период классического колониализма. Это порождает глубокую структурную нестабильность в мире. Оценивая итоги только что завершившегося столетия, Э. Хобсбаум пишет: «...Век закончился глобальным беспорядком, природа которого неясна, и отсутствием видимого механизма и для устранения этого беспорядка, и для того, чтобы держать его под контролем»^[9].

А теперь, сравним, Посол США в Москве Гарриман в марте 1944 года пытается определить место СССР в послевоенной системе международных отношений. Он говорит: «Советам следует понять, что они совершили ошибку (речь идет об обмене дипломатическими представительствами СССР и нового правительства Италии, для совместного решения проблем послевоенного обустройства Италии), которая, если она будет иметь продолжение, помешает общему сотрудничеству. Мы уже прошли очень долгий путь, а Советы только учатся как вести себя в цивилизованном мировом сообществе. Мы можем достигнуть эффективных результатов только в том случае, если займем твердую позицию тогда, когда русские будут делать ошибочные шаги... А если мы не проявим твердости? ... С каждым новым эпизодом мы будем видеть все более жесткую советскую политику, они будут выступать как мировые нарушители спокойствия»^[10].

Рискованность единоличного мирового лидерства бесспорна, порождая беспорядок в собственных интересах, она ведет к вооруженным конфликтам, которые невозможно контролировать и тем более остановить. Но исключительность неудержима, а отсутствие рефлексии очевидно. «Мы продолжим охотиться за террористами и ликвидировать их сети, и мы сохраняем за собой право действовать в одностороннем порядке (*курсив мой В.Р.*), как мы неустанно делали после моего прихода к власти, уничтожая террористов, которые представляли прямую угрозу нам и нашим союзникам», — ответил Обама в своем обращении Конгрессу^[11].

Патовость ситуации в том, что создаваемый США «порядок», ведущий к планетарному риску имманентны логике американских политиков, логике подчинения мира единственному принципу неолиберальному и единственной воле — воле самой большой мировой державы. При этом, глобализация не в состоянии воспрепятствовать новой хаотизации и нарастающим рискам, несмотря на укрепление общемировых связей в технологической и экономической областях. Поскольку глобализация несет с собой подчинение большинства меньшинству, она ведет к неизбежным конфликтам — локальным, региональным, даже планетарным, по сути своей все более напоминающим конфликт цивилизаций по Хантингтону. Новый мировой порядок становится порядком хаотизации мира, глобализацией страха и насилия и несет еще большую опасность, чем прежний «биполярный» порядок, поскольку не поддается контролю.

Таким образом, в начале XXI столетия строительство нового мирового проекта завершилось. Суть проекта в том, что вместо государственных территорий, как основы национального суверенитета — общее глобальное пространство, вместо государственной идеологии, а на ее наличие имеет право каждое государство — продвижение либеральной демократии и рыночного фундаментализма. И лидер всего этого — нация, гордящаяся своей исключительностью — Соединенные Штаты Америки. Однополярный мир стал банальностью. Теория этого проекта разрабатывалась не одно десятилетие в трудах Ж. Аттали, Ф. Фукуямы, З. Бжезинского, К. Санторо^[12]. В этих работах можно прочитать, что отсутствовало в официальных речах государственных лидеров, обращавшихся к идеям формирования «нового мирового порядка», высказывавшим его целевые установки. Чаще всего в качестве целевых задач теории рассуждали о формировании управляемого мировым правительством планетарного государства. А сам сценарий перехода к системе «нового мирового порядка» был описан итальянским профессором Карло Санторо еще в середине 1990-х гг. При этом, Россия в этом проекте рассматривается как нелиберальный,

авторитарный режим. А. Расмуссен считал, что есть два современных идеологических вызова западным ценностям — Исламское государство и Путинская Россия, то есть мы на одной доске с Исламским халифатом. Россия, совершенно нескрываясь, воспринимается как противник, а не партнер.

В этих условиях, становится очевидно, что экономическая элита Запада, захватившая политическую власть, не только не собирается мирно сосуществовать с иными политическими системами, но, как выразился А. А. Зиновьев, продолжает рассматривать себя в качестве мирового престола. Максимум, на что может теперь рассчитывать Россия, это оказаться в сфере власти, влияния и колонизации Запада, причем на тех ролях, какие нам может позволить сам единственный и неповторимый Запад^[13].

Рассуждать о причинах того, с чем столкнулась Россия, сложно, потому, что они лежат вне пределов рационально объяснимого. Можно предположить, что, скорее всего, речь идет о характерном для США в их внешней политике стремлении действовать не по конкретной причине или в соответствии со стратегией, призванной минимизировать риски, но исходя из иррациональной смеси миссионерской активности, авантюризма и самоуверенной некомпетентности. Именно об этой особенности их системы мышления и действия с иронией говорил Уинстон Черчилль, тонко замечая, что американцы всегда находят верное решение. После того, как переберут все остальные^[14].

Конечно же, Россия с одной стороны, не может самоизолироваться от происходящих процессов, а с другой, для нее неприемлем разворачивающийся монополярный формат. Поэтому, проблема исторического самоопределения России в условиях глобализационных трендов актуальна и сегодня.

Между тем, Россия никогда не претендовала на исключительность и, тем более на мировое лидерство. Но она вправе, как суверенное государство, в соответствии с попранными теми же американцами нормами международного права, требовать соблюдения и учета международными партнерами российских национальных интересов, интересов ее без-

опасности, бережного отношения к ее истории, традициям и ценностям.

С другой стороны, называя вещи своими именами, следует констатировать, что реально «холодная война» никогда не прекращалась, хотя и была переведена в иное русло. С одной стороны, ее как бы отрицали, с другой, с гордостью называли победителей и побежденных. Не удивительно, что декларированное в начале 1990-х партнерство РФ и США со временем, с американской точки зрения, вырождается в право и обязанность России во всем следовать американскому лидерству: это естественное отношение к «побежденному» противнику. Поскольку на деле России продолжали навязывать условия, чем-то похожие на условия, в которые была поставлена Германия после Первой мировой войны, только что без аннексий и контрибуций. Не вызывает сомнения, что «американскому политическому классу Россия видится либо немым и послушным помощником США, либо открытым врагом. И никакой более-менее самостоятельной роли в мире, которую американцы готовы признать за другими государствами — Китаем, Индией, Францией, Германией, — они для России не видят»^[15].

Можно согласиться с классиком цивилизационного анализа А. Д. Тойнби, который говорил о том, что при рассмотрении дихотомии Россия — Запад приписывал роль агрессора именно западной цивилизации. «Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства, — писал британский историк, — пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада — агрессорами значительно чаще, чем наоборот. Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации...»^[16].

Обобщая последствия глобализационной политики Запада можно констатировать, что нынешнее обострение международных отношений явилось следствием:

1. Отказа Запада признать за Россией то место в европейской и мировой политике, которое она считает для себя, после Второй мировой войны, естественным и законным. Откровенный обман в международных отношениях по отношению к Рос-

- сии по вопросам расширения НАТО, втягивание бывших постсоветских государств в антироссийскую политику.
2. Именно Россия всякий раз оказывалась основным препятствием на пути экспансионистского глобализма, реально мешающая США реализовать свою программу мирового лидера. Стержневая роль в планетарной западной экспансии принадлежала первоначально Британской империи, а после второй мировой войны перешла к США.
 3. Россия прекратила сотрудничество с США по многим направлениям, вывела со своей территории некоторые НКО, открыто занимавшиеся политической деятельностью. Мы не поддерживаем подход к правам человека по-американски, что явно не соответствует замыслам глобалистов. Россия не захотела вернуться к внешней политике 90 годов, когда страной, по сути, руководили советники из США. «Европе, — писал в свое время И.А. Ильин, — не нужна правда о России, ей нужна удобная о ней неправда. Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать ее по-своему»; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; реакционная — чтобы оправдать для нее революцию и требовать для нее республики; религиозно разлагающаяся — чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная — чтобы претендовать на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии»^[17].
 4. Укрепления России и активный выход ее на международную арену в 2000 годы, формирование нового политического и экономического центра БРИКС, явно препятствующего глобалистской позиции запада.
 5. Сложившаяся в мире ситуация свидетельствует о возрастании вероятности «войны всех против всех» с целью очередного «передела мира». Ее жертвами станут богатые природными ресурсами государства, а агрессорами — страны, ныне обделенные ими или интенсивно развивающиеся.
 6. Россия не восприняла либерализм как единственно верное учение для своего развития и ищет свой путь развития в многополярном мире.
- Таким образом, текущий кризис в российско-американских отношениях, который западные СМИ упорно именуют отношениями России с мировым сообществом, вызван не каким-то конкретным действием Москвы, а объективно сложившейся ситуацией, в основе которой лежат глобалистские устремления и оценки американского руководства, разрешить его может только смена этих оценок, очевидно уже при новом руководстве Соединенных Штатов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Противопоставлением этих тезисов И. Валлерстайн начинает свой *opus magnum*-Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Соч. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
2. Степин В. С. Перемены, происходящие в современной цивилизации, требуют изменения базисных ценностей. / Стратегии России в историческом и мировом пространствах Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 5 июня 2009 г.) Москва Научный эксперт, 2009. С. 8.
3. Цит. по: Friedman Th. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. N.Y.: Anchor Books, 2000, p. 25–26
4. Майкбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // <http://lib.rin.ru/doc/i/113122p.html>. (дата обращения 01.02.2015)
5. Уткин А. И. Мировая холодная война. М.: ЭКСМО, 2005 С.135
6. Обама вновь напомнил Путину об исключительности США // <http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha> (дата обращения 06.02.2015)

7. Выступление президента США с посланием к конгрессу // <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1710397> (дата обращения 24.01.2015)
8. Гушер А. И. Геополитическая картина современного мира. Оценки и прогнозы. <http://oko-planet.su/politik/politikmir/113453-geopoliticheskaya-kartina-sovremennogo-mira-ocenki-i-prognozy.html> (дата обращения 01.02.2015)
9. Hobsbaum E. Na kraju veka globalni nered // *Politika*. 24, deembra 2002. S. A19
10. Цит. по Уткин А. И. Мировая холодная война. М.: ЭКСМО, 2005. С.32
11. Выступление президента США с посланием к конгрессу // <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1710397> (дата обращения 24.02.2015)
12. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. 70 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. 256с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ Ермак, 2004.588с.
13. Зиновьев А. А. Запад. Феномен западнизма. М.: Эксмо, 2007. С.20
14. http://aphorism-citatu.ucoz.ru/index/uinston_cherchill/0-5 (дата обращения 27.01.2015)
15. США заинтересованы в обострении отношений с Россией <http://24topsmi.ru/politics/10646.html> (дата обращения 27.01.2015)
16. Тойнби А. Д. Постижение истории. М., 1991. С.142
17. Цит. По Башилов Б. История русского масонства. М., 1992. Вып. 1–2. С. 16

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Protivopostavleniem etikh tezisov I. Vallerstain nachinaet svoi opus magnum-Vallerstain I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire. Soch. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. 416 s.
2. Stepin V. S. Peremeny, proiskhodyashchie v sovremennoi tsivilizatsii, trebuyut izmeneniya bazisnykh tsennostei. / Strategii Rossii v istoricheskom i mirovom prostranstvakh Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 5 iyunya 2009 g.) Moskva Nauchnyi ekspert, 2009. S. 8.
3. Tsit. po: Friedman Th. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. N.Y.: Anchor Books, 2000, p. 25–26
4. Maikbraid U. Globalizatsiya i mezhkul'turnyi dialog // <http://lib.rin.ru/doc/i/113122p.html>. (data obrashcheniya 01.02.2015)
5. Utkin A. I. Mirovaya kholodnaya voina. M.: EKSMO, 2005 S.135
6. Obama vnov' napomnil Putinu ob isklyuchitel'nosti SShA // <http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha> (data obrashcheniya 06.02.2015)
7. Vystuplenie prezidenta SShA s poslaniem k kongressu // <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1710397> (data obrashcheniya 24.01.2015)
8. Gusher A. I. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira. Otsenki i prognozy. <http://oko-planet.su/politik/politikmir/113453-geopoliticheskaya-kartina-sovremennogo-mira-ocenki-i-prognozy.html> (data obrashcheniya 01.02.2015)
9. Hobsbaum E. Na kraju veka globalni nered // *Politika*. 24, deembra 2002. S. A19
10. Tsit. po Utkin A. I. Mirovaya kholodnaya voina. M.: EKSMO, 2005. S.32
11. Vystuplenie prezidenta SShA s poslaniem k kongressu // <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1710397> (data obrashcheniya 24.02.2015)
12. Attali Zh. Na poroge novogo tysyacheletiya. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 70 s.; Bzhezinskii Z. Velikaya shakhmatnaya doska. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. 256s.; Fukuyama F. Konets istorii i poslednii chelovek. M.: AST Ermak, 2004.588s.
13. Zinov'ev A. A. Zapad. Fenomen zapadnizma. M.: Eksmo, 2007. S.20
14. http://aphorism-citatu.ucoz.ru/index/uinston_cherchill/0-5 (data obrashcheniya 27.01.2015)
15. SShA zainteresovany v obostrenii otnoshenii s Rossiei <http://24topsmi.ru/politics/10646.html> (data obrashcheniya 27.01.2015)
16. Toinbi A. D. Postizhenie istorii. M., 1991. S.142
17. Tsit. Po Bashilov B. Istoriya russkogo masonstva. M., 1992. Vyp. 1–2. S. 16